

На правах рукописи

Гарькин Игорь Николаевич

**ПРАВОСЛАВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВО В 1945-2000 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Пенза – 2014

Работа выполнена на кафедре истории и философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Королёва Лариса Александровна.

Официальные оппоненты: **Мартыненко Александр Валентинович,**
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», профессор кафедры всеобщей истории;

Козлов Федор Николаевич,
кандидат исторических наук, бюджетное учреждение Чувашской Республики «Государственный исторический архив Чувашской Республики» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, главный архивист отдела использования документов.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет».

Защита состоится 27 июня 2014 г. в 13.00 на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность изучения данной проблемы определяется тем, что воздействие религиозных объединений, особенно православных, на современный российский социум все более возрастает. Современная отечественная реальность требует механизма созидательного и обоюдовыгодного существования светского государства и конфессиональных организаций, что нереально без реконструкции объективной ситуации, в которой находились религиозные объединения, переосмысления особенностей государственной вероисповедной политики, специфики ее эволюции в разные периоды. Современный этап общественного развития требует новых методологических подходов к оценке места и роли религии, ее институтов в современном обществе.

Исходя из данных обстоятельств, возникла необходимость в изучении положения и роли в советском обществе, разных аспектов функционирования православных религиозных объединений, анализе главных принципов взаимодействия государства и Русской Православной церкви в 1945-2000-х гг. в СССР, постсоветской России в целом, ее отдельных регионах, в частности, для выстраивания перспективной модели диалога «власть – религия».

Объектом исследования является деятельность православных религиозных общин (обрядовая, кадровая, финансовая и т.д.) и развитие государственно-конфессиональных отношений в Пензенской области в 1945-2000-х гг.

Предмет диссертации – различные направления функционирования православных конфессиональных общин, формы и методы взаимодействия партийных и государственных органов и объединений Русской Православной церкви (далее – РПЦ) в 1945-2000-х гг. на региональном уровне – в Пензенском регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают 1945-2000-е гг. Избрание данного исторического периода определено тем, что ему присуща своя специфика деятельности православных религиозных организаций и взаимоотношений власти и РПЦ. Это детерминировано изменением социально-экономических и политических условий во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. С 1945 г. деятельность уполномоченного Совета по делам РПЦ в Пензенской области приняла системный и комплексный характер. С конца 1980-х гг. в СССР начались коренные перемены в политической и социально-экономической жизни, что стимулировало изменение вероисповедной политики властей с начала 1990-х гг. К 2000 г. сформировались основания к выстраиванию новой модели государственно-религиозных отношений в целом, с РПЦ, в частности: правовые предпосылки (принятие новой юридической базы, регулировавшей отношения власти и конфессиональных структур), организационные условия (проведение «первичной» перерегистрации и регистрации религиозных объединений РФ). Данные факторы позволяют определить 2000 г. как верхнюю хронологическую границу исследования.

Территориальные границы исследования охватывают Пензенскую область, типичное региональное образование Центральной России. Ключевые ли-

нии в функционировании религиозных организаций, в целом, РПЦ, в частности, формирования и развития отношений власти и конфессиональных объединений в масштабах всего государства довольно детально наблюдаются на примере Пензенского региона, при этом обладая своей спецификой. Кроме того, обозначенные территориальные рамки совпадают с границами современной Пензенской области (площадь и географические рамки 40 районов области в 1945г. практически полностью совпадают с 27 районами к 2000 г.)

Степень разработанности темы сосуществования и взаимодействия власти и православных религиозных объединений в Пензенском регионе в 1945-2000-х гг. недостаточна. Историографический обзор, данный в первой главе работы, необходим для оценки изученности вопроса на современном этапе и восполнения пробелов в теме диссертации. Следует отметить, что для сопоставления деятельности РПЦ и развития государственно-православных отношений в Пензенской области, специальная литература выявлялась как на федеральном, так и региональном уровнях. Анализ фактов, их теоретическое осмысление послужили необходимой базой для обоснования сложных процессов, характеризующих историю православных объединений и вероисповедной политики в целом по России в преломлении на Пензенскую область.

Цель диссертационной работы заключается в том, чтобы исследовать исторический опыт, особенности, мировоззренческие основы развития религиозных объединений РПЦ и их деятельности, взаимодействия государства и православной конфессии в Пензенском крае в 1945-2000-х гг. путем решения следующих **задач**:

- изучить научную литературу о деятельности православных объединений и динамике государственно-православных отношений Пензенской области в 1945-2000-х гг., определить комплекс источников, методологию исследования;
- рассмотреть условия и обстоятельства, факторы влияния на действия православных религиозных организаций в регионе;
- охарактеризовать развитие, тенденции и особенности функционирования конфессиональных общин Русской Православной церкви в обозначенных хронологических рамках в обрядовой практике, кадровой политике, финансовой сфере, административно-хозяйственном направлении и т.д.;
- проанализировать специфику реализации вероисповедной политики на региональном уровне – в Пензенском крае в различные периоды хронологического отрезка 1945-2000-х гг.;
- раскрыть историческое значение конфессиональной практики и перспективы моделирования взаимоотношений власти и Русской Православной церкви.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные документы, в том числе архивные источники (материалы Государственного архива Пензенской области, Российского государственного архива новейшей истории, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории); законодательные акты СССР и союзных республик, РФ, партийные и партийно-

государственные документы; мемуарная литература; литература «самиздата» и «тамиздата»; материалы периодической печати; электронные ресурсы.

Все они классифицированы по происхождению и видам, сведены в отдельные группы, определены их достоинства и недостатки. Особое внимание уделено архивным документам, составившим основу диссертации. Подробная характеристика источниковой базы изложена в первой главе диссертации.

Научная новизна диссертации. Впервые на основе многочисленных источников изучена многоаспектная деятельность православных организаций Пензенской области в 1945-2000-х гг. Инновационным является выделение таких моментов, как взаимосвязь конфессиональной практики с развитием исторических событий в стране и регионе, которые до настоящего времени не рассматривались. Уточнены некоторые даты в открытии церквей, регистрации православных объединений и т.п.; выявлены источники, восполняющие биографические данные служителей православного культа Пензенской области. В научный оборот введены новые, выявленные автором архивные документы. Определена динамика развития и механизм взаимоотношений государственных и партийных органов и общин Русской Православной церкви в социоисторическом ракурсе, что предоставило возможность выявить и обосновать направления и перспективы эволюции демократических принципов вероисповедной политики в современных условиях постсоветской России на примере Пензенского региона.

Указанные положения соответствуют пунктам 4, 6, 7, 12, 13 Паспорта специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе работы выводы, рекомендации, материалы можно использовать в качестве теоретической базы для выстраивания современной структуры совместного взаимовыгодного и благоприятного сосуществования государства и православных конфессиональных организаций с учетом сути, специфики, социальной роли, общественного значения и воздействия учения Русской Православной церкви в рамках отечественного политического плюрализма в пределах правового поля. Результаты диссертационного исследования могут оказаться полезными при разработке лекционных и практических курсов, спецсеминаров, методической и учебной литературы по гуманитарным предметам в высшей школе.

Методология и методы исследования основана на принципах объективности, историзма, системности, комплексного учета социально-субъективного в предмете изучения и максимально возможной нейтральности интерпретации и оценки фактического материала. Применены принципы социально-психологического подхода, корректности и тактичности в оценке фактов и событий, поскольку спецификой конфессиональной практики Русской Православной церкви была довольно сильная нравственно-этическая составляющая участников.

В комплексе специальных исторических методов особо следует выделить историко-генетический, суть которого заключается в изучении динамики и содержания деятельности и взаимоотношений государства и православных объ-

единений Пензенской области на отдельных этапах развития в контексте отечественной вероисповедной политики. На основе проблемно-хронологического метода в каждом периоде определены ключевые проблемы в конфессиональной практике на региональном уровне. Статистический метод предоставил возможность проследить динамику определяющих количественных показателей различных периодов. Феномен религиозности в Пензенской области изучен в комплексе его составляющих элементов, проанализированы и сопоставлены многоаспектные события для определения основных периодов, специфических черт и сущностных характеристик. Опора на современные теоретико-методологические труды по отечественной истории и архивоведению способствовала эффективно-му решению поставленных вопросов.

На защиту выносятся следующие положения:

– Пензенская область, являясь типичным для средней полосы России регионом, была одной из наиболее «проблемных», т.к. население характеризовалось повышенной религиозностью, что детерминировалось историческими традициями, преобладанием сельского населения, сложным национально-конфессиональным составом, активностью местных религиозных организаций, в том числе, православных, и т.д.;

– в деятельности православных религиозных объединений Пензенского региона отражались характерные закономерности, свойственные конфессиональной жизни СССР / постсоветской России в 1945-2000 гг.: усиление материального и социального положения в послевоенный период, ухудшение состояния РПЦ в конце 1950-х гг. и т.п.;

– в государственно-православных отношениях можно условно выделить следующие этапы, по аналогии с государственно-конфессиональными, т.к. советско/российское руководство реализовывало единую по сущности и, в основном, по формам и методам антирелигиозную политику в отношении всех конфессий: первый – 1945-1953 гг., характеризовавшийся некоторой либерализацией со стороны государства области конфессиональной политики, признанием советским руководством объективного повышения уровня религиозности населения в период войны и использованием данного обстоятельства в собственных интересах; второй – 1953-1961 гг., определенный тем, что у власти исчезла потребность в уступках верующим, более того, религия, в первую очередь, православие, по мнению руководства страны, излишне усилила свои позиции в обществе; третий – 1961-1985 гг., теоретическим обоснованием которого являлось то, что построение коммунистического общества в перспективе и затем концепция развитого социализма подразумевали исчезновение такого явления как религия; четвертый – 1985-2000 гг., обусловленный «перестройкой» в стране, «парадом суверенитетов», распадом СССР, общим религиозным «возрождением» и т.д.;

– региональные объединения РПЦ в полной степени испытали на себе прессинг вероисповедной политики в исследуемый период – всеобъемлющая научно-атеистическая работа, жесткий государственный контроль за соблюде-

нием исполнения законодательства о культах, ограничение финансовой деятельности религиозных объединений и т.д.;

– несмотря на масштабность и системность антирелигиозной государственной политики православные объединения продолжали весьма активно действовать, и уровень религиозности населения Пензенского региона оставался стабильно высоким;

– с середины 1980-х гг. в СССР в ходе «перестройки» разворачивается процесс качественных изменений в отношениях между властью и РПЦ, со временем ликвидировались ограничения на функционирование конфессиональных организаций. Наблюдался серьезный подъем религиозности населения в стране, вызванный, в первую очередь, кризисом российского социума. Изменение вектора культурных и нравственных ориентиров в массовом сознании стимулировало переоценку места и роли религии в социуме, рассматривая ее, главным образом, как феномен мировой и отечественной культуры, как духовную основу российского общества;

– в 1990-е гг. постепенно закладывались основы новой вероисповедной политики государства, но процесс деидеологизации шел нелинейно, у руководства отсутствовала ясная программа и в целом понимание механизма демократизации страны. Контакты государства и конфессиональных организаций, в том числе православных, часто имели спонтанный характер, испытывали влияние конъюнктурных политических ситуаций и порою личностных интересов; власть зачастую просто абстрагировалась от конфессиональных проблем, не придавая им должного значения.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. В ходе работы над диссертацией проанализировано значительное количество научной литературы, разнообразные группы источников, что дало необходимую репрезентативность, достоверность источниковой базы исследования и обеспечило обоснованность полученных результатов, которые отражены в 18 научных публикациях общим объемом 5,38 п.л., в том числе 3 – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 5 рецензируемых журналах; использованы в учебном процессе в высшей школе. Вопросы диссертационного исследования обсуждались на 4 международных, 2 всероссийских, 1 межрегиональной конференции. В 2010 г. подготовленная с использованием материалов диссертации работа «К вопросу о „возрождении“ ислама в постсоветской России (по материалам Среднего Поволжья)» заняла I место в номинации «Лучшая политологическая работа» конкурса студенческих работ «Современная история России (1985-2000 гг.)». В 2010-2011 гг. принимал участие в выполнении гранта РГНФ № 10-01-28102а/В «Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (по материалам Пензенской области)».

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснован выбор темы, рассмотрены актуальность, объект и предмет исследования, проанализирована степень изученности проблемы, определены цель и задачи, установлены территориальные и хронологические рамки, дана характеристика источниковой базы и методологии диссертации, показаны научная новизна, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения о структуре работы и апробации ее результатов.

В **первой главе «Историография проблемы и источниковая база исследования»** дан анализ литературы, охарактеризован основной комплекс источников по истории деятельности православных объединений и эволюции вероисповедной политики в отношении Русской Православной церкви, определены теоретические понятия (религиозное общество, религиозное объединение и др.).

В *первом параграфе «Историография вопроса»* в рамках проблемно-хронологического подхода изучены научные работы по исследуемой проблеме.

В отечественной историографии по данному вопросу условно необходимо выделить следующие периоды: первый – конец 1950-х – конец 1980-х гг.; второй – конец 1980-х – начало 2000-х гг.

Начальный этап советской историографии приходится на конец 1950-х гг., т.к. именно с данного времени разворачивалась хрущевская антицерковная «атака», и исследователи определились с направленностью изучения вопроса. До этого момента – в 1940-1950-х гг. количество исследований по государственно-религиозной проблематике в СССР оставалось весьма ограниченным, поскольку не был сформулирован ясный официальный вектор методологической базы для такого рода работ. Лейтмотивом содержания литературы первого периода являлось раскрытие только позитивных результатов и достижений социалистического строительства, негативные характеристики не приветствовались, или трактовались как «временные», следствие объективных сложностей в эволюции СССР. Собственно вероисповедная политика фактически не стала предметом исследования, поскольку доминирующая идеологическая установка, что в СССР отсутствуют гонения на верующих, заставляла специалистов стараться обходить «острые углы», затрагивавшие государственную конфессиональную практику. Тем не менее, не следует историографию 1950-1980-х гг. рассматривать исключительно как необъективную, как и всю последующую – объективно раскрывающую советскую реальность.

В историографии второго периода отсутствует четкая концептуальная платформа, точки зрения специалистов полярны – от абсолютного неприятия и отрицания позитивных достижений социалистического государства до идеологического «равнодушия», что детерминировалось эмансипацией общественного, в том числе, и исторического, сознания, значительным ростом объема источниковой базы исследований, общей ситуацией в стране. В историографии завершающего периода «перестройки» рубежа 1980-1990-х гг. уже прослеживается аналитическая составляющая, критические замечания, но в заданном формате советской методологии. В исследованиях этапа «псевдолиберального варианта»

постсоветского развития – 1990-х гг. – акцент ставился, в основном, на противодействии советскому режиму, специфические черты развития социалистического строя оставались за рамками научных интересов. С конца 1990-х гг. и до настоящего времени взвешенные и нейтральные подходы проходят стадию становления. Наблюдается отказ от основных положений марксистско-ленинской методологии, в том числе и от господствовавших ранее исторических концепций. Период конца 1990-х – начала 2000-х гг. детерминирован снижением интереса к советскому этапу отечественной истории, оформлением новых научных доминант. Однако, «печальные» результаты развития «капитализма» в российских условиях для большей части населения заставляют опять повернуть вектор исследований к изучению советского прошлого. В настоящее время специалисты, занимающиеся проблемой государственно-конфессиональных отношений, в частности, с православными объединениями, получили доступ к закрытым ранее архивным материалам, что, конечно, дало возможность значительно расширить фактическое и методологическое «поле» данного вопроса; появилась основа для воссоздания объективной картины взаимоотношений отечественных властей и религий и, как следствие, возможность отказа от прежних базовых подходов и направленности в формулировке выводов и рекомендаций, что было свойственно советской практике в сфере атеизма и религии.

Обширную и разнообразную литературу по разным аспектам исследуемого вопроса, исходя из концептуального вектора, следует условно разбить на группы.

Первая группа представлена работами общетеоретического характера¹, в которых присутствует анализ трансформаций советского общества, в целом, государства во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг.; дается характеристика общественно-политической атмосферы того периода исторического развития, исследуется социально-экономический и культурный уровень развития СССР; что позволяет определить условия функционирования конфессиональных объединений, в том числе и РПЦ, специфику складывания и эволюции государственно-религиозных отношений на территории СССР в целом, и в Пензенском регионе, в частности. Работы первого периода характеризуются некоторым схематизмом. Общей основой для большей части исследователей являлось утверждение, что Великая Отечественная война несколько замедлила утверждение массового атеизма в СССР, но религиозный «ренессанс» после войны довольно скоро закончился, и процесс перехода советских людей на позиции атеизма получил мощный импульс².

В начале 1960-х гг. в научном обороте получила широкое хождение формулировка «развитое социалистическое общество»³. Ставилась задача оптимиза-

¹ История СССР. Эпоха социализма (1917-1957 гг.). М., 1959; История СССР. Эпоха социализма (1917–1961 гг.). М., 1964 и др.

² См. например: Дергалова Н.С. Завершающий этап культурной революции в СССР и формирование элементов коммунистической культуры. М., 1963 и др.

³ Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР. М., 1976. С. 442-443.

ции коммунистического воспитания трудящихся и борьбы за преодоление «анахронизмов» прошлого в сознании советских людей, в том числе и религиозных¹.

Для второго этапа в развитии историографии характерно появление значительного массива монографий, в которых предпринимались попытки выявить суть советского политического строя, охарактеризовать противоречия между теоретическими установками и практикой социалистического строительства. В начале 1990-х гг. изданы работы, в которых критически рассмотрен этап советской истории второй половины 1940-х – первой половины 1980-х гг. Авторы старались проанализировать причины и предпосылки деформаций социалистического государства; выявить факторы влияния на все сферы жизни советского общества².

Определенный интерес представляют публикации, появившиеся в последние годы, о партийных и советских деятелях 1940-1980-х гг., которые формировали внутреннюю и внешнюю политику СССР в целом, вырабатывали позицию властей к религии, в частности³. Поскольку данные материалы написаны, в основном, «по горячим следам», зачастую в них отсутствует серьезный научный анализ событий и фактов советского прошлого, главное их достоинство заключалось именно в информационной новизне.

Во вторую группу отнесены исследования, в которых изучаются проблемы, связанные с взаимоотношениями советского государства и РПЦ в СССР, анализируется позиция власти в отношении религии в целом, и РПЦ в частности, во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг.

В работах первого этапа конфессиональный фактор рассматривался как негативный, тормозящий или даже препятствующий общественной эволюции, чуждый социалистической практике. Декларировалось, что с ликвидацией эксплуатации наступил кризис религии, конечным результатом которого должно стать ее отмирание. Доказывалось, что в социалистическом государстве уничтожены социально-экономические и культурные корни религии и развенчан мировоззренческий фундамент религии – идеализм⁴.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период в государственно-конфессиональные отношения были привнесены некоторые изменения. Произошел переход от агрессивной антирелигиозной политики к компромиссному «мирному сосуществованию» с религиями, которая, и, в первую очередь, православие, расценивалась как значимая составляющая внутривнутриполитической концепции сталинского периода; конфессиям отводилась серьезная

¹ Государство, право и демократия в условиях развитого социалистического общества. М., 1973; Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций. М., 1975 и т.д.

² Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995; Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945-1991. М., 1998 и др.

³ Волкогонов Д.А. Триумф и Трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. М., 1989; Медведев Р.А. Личность и эпоха: политический портрет Л.И. Брежнева. М., 1991 и др.

⁴ Струмилин С.Г. Проблемы социализма и коммунизма в СССР. М., 1965; Бычатын В.Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии. Киев, 1966 и др.

роль в усилении международных контактов и укреплении внешнеполитического авторитета СССР и т.п.

После смерти Вождя лояльность к религии стала расцениваться как сталинское наследие. Основная причина поворота к прежней политике воинствующего атеизма заключалась в провозглашении курса на ускоренное строительство коммунизма в СССР, и, как следствие, религиозное мировоззрение уподоблялось пережиткам капитализма. На XXII съезде КПСС декларировалось, что требуется четкая система научно-атеистического воспитания, которая включала бы все группы населения, препятствовала распространению религиозных взглядов¹. Тот факт, что публично признавалось построение развитого социалистического общества в СССР и наличие в Конституции 1977 г. статьи о свободе совести, по мнению властей, доказывал демократический характер советской политической системы. Хотя свобода совести интерпретировалась как «неотъемлемая составная часть советской социалистической демократии»², положение о несовместимости религиозного и коммунистического мировоззрений проходило «красной нитью» в трудах того времени³.

В 1960-е гг. уровень исследований по конфессиональным вопросам значительно вырос, научное изучение религии приобрело системный и целенаправленный характер. Власть нуждалась в научной аргументации атеизации советского народа. Государственные и партийные органы выступали инициаторами проведения различного рода социологических исследований, предназначенных выявить уровень религиозности советского населения, подготовить рекомендации по проведению мероприятий по ее преодолению, в том числе и православных верующих. Главная цель подобного рода исследований заключалась в обосновании жизнеспособности марксистско-ленинской концепции, государственной антирелигиозной политики и эффективности ее реализации, но полученные в результате обследований статистические данные представляют собой научный интерес. Отдельным направлением в науке стало изучение собственно личности верующего, в том числе и последователя православного культа⁴.

В конце 1980 – начале 2000-х гг. опубликованы работы, в которых авторы пытаются отойти от советской идеологической заданности и объективно оценить положение и состояние религиозных организаций, в том числе и православных, в мире и СССР⁵. Празднование в 1988 г. 1000-летия крещения Руси явилось импульсом к более активному исследованию государственно-православных взаи-

¹ Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. С. 111-112.

² Атеизм в СССР: становление и развитие. М., 1986.

³ К обществу, свободному от религии (процесс секуляризации в условиях социалистического общества). М., 1970; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М., 1982 и др.

⁴ Иванов В.М. Современный верующий. Минск, 1970; Москаленко А.Т., Чечулин А.А. Микросреда верующего и атеистическое воспитание. Новосибирск, 1979 и др.

⁵ Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: История и современность. Симферополь, 1991; Бакаев Ю.Н., Симорот С.Ю. Власть и религия: история отношений (1941-1990). Хабаровск, 2006 и т.д.

моотношений¹. Историография этого времени по РПЦ в СССР/России представлена весьма солидно. Особая роль в исследовании данной проблемы принадлежит таким ведущим специалистам, как В.А. Алексеев² и М.И. Одинцов³.

С 1988 г. на идеологической волне «перестройки» и «гласности» издается целый поток работ, в которых четко прослеживается противоборство двух подходов к исследованию государственно-православных отношений. С одной стороны, присутствовала традиционно-атеистическая тенденция, продолжавшая традиции советского времени, но где уже имеется определенная политкорректность в критических замечаниях, резких выпадов в адрес РПЦ практически нет, но явно наблюдается приверженность авторов прежним идеологическим клише⁴. С другой стороны – эмансипация общественного сознания, в том числе и исторического, способствовала складыванию нового концептуального подхода к вопросам изучения государственно-конфессиональных отношений, суть которого состояла в признании положительных моментов в социальной и культурной деятельности РПЦ, осознании ответственности государства за «перегибы» в конфессиональной практике. В связи с этим весьма интересно юбилейное коллективное исследование «Русское православие: вехи истории»⁵.

На рубеже 1980-1990-х гг. в работах прослеживается сомнение в объективности анализа исторического опыта, сложившегося во время социалистического строительства, происходит складывание нового методологического «стандарта» для оценки конфессиональной политики советского государства. Приоритет в данной схеме отдавался теперь соответствию возрожденным «ленинским принципам политики партии в религиозном вопросе»⁶. Параллельно осуществлялись попытки представить данную тему в контексте соотношения мировоззренческого противостояния материалистического и религиозного понимания истории⁷. Весьма характерен для данной ситуации сборник статей «На пути к свободе совести»⁸.

¹ Гордиенко Н.С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов (полемиические заметки). Л., 1986; Клибанов А.И., Митрохин Л.Н. Крещение Руси: история и современность. М., 1988 и т.д.

² Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Его же. «Штурм» небес отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992 и т.д.

³ Одинцов М.И. Русская Православная церковь в 80-х гг. XX столетия: Общая оценка состояния, организационная структура, социально-политическая деятельность. М., 1989; Его же. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. М., 2010 и т.д.

⁴ Бессонов М.Н. Буржуазно-клерикальные измышления по поводу 1000-летия «крещения Руси» и вопросы контрпропаганды. М., 1986; Корзун М.С. Русская Православная церковь 1946-1988 годы. Деятельность и мировоззрение. Минск, 1992 и т.д.

⁵ Русское православие. Вехи истории / науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 699-701.

⁶ Проект постановления Секретариата ЦК КПСС «О политике КПСС в религиозном вопросе в современных условиях» с резолюциями; Записка зав. идеологическим отделом ЦК КПСС А. Дегтярева «О политике КПСС в религиозном вопросе в современных условиях» // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 66. Л. 1-10.

⁷ Лупарев Г.П. Правосознание верующих и его особенности. Алма-Ата, 1989; Митрохин Л.М. Религия и мы // Квинтэссенция: философский альманах. М., 1990. С. 307-340.

⁸ На пути к свободе совести. Сборник статей. М., 1989.

Второму периоду присущ комплекс исследований, авторы которых стремятся отойти от антирелигиозных стереотипов при характеристике сущности православия, объективно взглянуть на положение православных организаций в мире, СССР и постсоветской России¹.

В 1990-2000-е гг. появилась литература справочно-энциклопедического характера по религиозной тематике федерального² и регионального уровней³, словари⁴ и подобного рода издания более общего содержания, где затрагиваются вопросы истории и деятельности РПЦ⁵.

В отдельный блок следует выделить материалы не строго научного академического содержания, а, скорее, публицистического, ориентированные на складывание «нужного» общественного мнения у населения; целью которых выступала дискредитация РПЦ и религии в целом. Данная литература, «разоблачавшая реакционную сущность» духовенства и верующих, издавалась до 1990-х гг. крупными тиражами⁶.

В третью группу включена довольно многочисленная литература краеведческого характера, описывающая социально-экономическое развитие Пензенской области, косвенно освещающая проблему деятельности конфессиональных объединений в регионе в обозначенных хронологических рамках⁷. Однако, как подчеркивает пензенский краевед В.А. Мочалов, местные исследователи акцентировали свое внимание в основном на изучении деятельности советских органов и региональной партийной организации, раскрывались, главным образом, довольно узкие вопросы государственного руководства отдельными направлениями экономики, социальной и общественной жизни⁸. Важную роль в разработке проблемы играет «Пензенская энциклопедия»⁹. Особый ин-

¹ Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь, 1991; Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005 и др.

² Православная энциклопедия. Русская Православная церковь / под общ. ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 1999-2009. В 21 т.; Энциклопедия религий. М., 2008 и др.

³ Дмитриев В.И., Воробьев Е.В., Пядухов Г.А., Покшин В.В. Национально-культурные объединения и религиозные организации Пензенской области: Справочник. Пенза, 2004; Конфессии, культы, религиозные движения. Справочное пособие по действующим в Москве религиозным организациям и объединениям. М., 1998 и др.

⁴ Христианство. Словарь. М., 1994; Христианство: Энциклопедический словарь. М., 1995 и т.д.

⁵ Неформальная Россия: О неформальных политизированных движениях и группах (опыт справочника) в РСФСР / сост. В.Н. Березовский, Н.И. Кротов. М., 1990; Россия: партии, выборы, власть / под ред. В.Н. Краснова. М., 1996 и др.

⁶ Гальперин Б.И. Религиозный экстремизм: Кто есть кто. Киев, 1989; Каушанский П.Л. Им жить в двадцать первом веке. Одесса, 1985 и др.

⁷ Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов - Пенза, 1983; Пензенская область в цифрах и фактах. Саратов - Пенза, 1987 и др.

⁸ Мочалов В.А. Очерк историографии Пензенской организации КПСС // Из истории области. Очерки краеведов. Вып. 1. Саратов-Пенза, 1989. С. 99-100.

⁹ Пензенская энциклопедия / гл. ред. К.Д. Вишневецкий. Пенза-М., 2001.

терес вызывает книга А.И. Дворжанского «История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк»¹.

В начале 2000-х гг. появились монографии, в которых исследуются вопросы функционирования религиозных общин, в том числе и православных, проблемы государственно-церковных взаимоотношений в Пензенском регионе, проблема взаимоотношений конфессий в области².

Определенное значение для углубления краеведческого знания имела практика проведения тематических конференций и форумов³.

Таким образом, анализ историографии демонстрирует, что, хотя в научной литературе определенные аспекты избранной темы получили свое развитие, собственно вопрос деятельности православных объединений в стране, в целом, и в Пензенской области, в частности, государственно-православных отношений на региональном уровне в 1945-2000-х гг. до настоящего времени пока не стал предметом специального исследования с новых методологических позиций.

Во *втором параграфе «Анализ источниковой базы»* представлена характеристика обширного комплекса исторических документов, вполне объективных для получения достоверных результатов исследования. В ходе всестороннего анализа выделено шесть групп источников.

Первая группа представлена архивными источниками. Использованы, в первую очередь, материалы Государственного архива Пензенской области и его подразделения – бывшего партийного архива Пензенской области (фонды уполномоченного Совета по делам РПЦ и уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области, материалы обкома партии и т.д.). Большой массив источников находится в Российском государственном архиве новейшей истории (ф. 4, 5, 89). Использованы документы Государственного архива РФ, Российского Государственного архива социально-политической истории. В настоящее время в связи с изменением методологических подходов архивные материалы уже не воспринимаются как абсолютная истина. Пожалуй, следует согласиться с С. Люрманн, рассматривающей «архивную документацию как разновидность литературного продукта со специфическими социальными последствиями. При таком подходе, значительная часть работы по исторической интерпретации заключается в понимании характеристик отдельных жанров, процесса создания документа и многочисленных слоев авторства, которые содержат многие материалы»⁴. Что касается собственно религиозных архивов, то, согласно распоряжению Свя-

¹ Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. 1: Исторический очерк. Пенза, 1999.

² Королева Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960-1980-х гг. (Пензенская область). Пенза, 2002; Их же. Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (По материалам Пензенской области). Пенза, 2011 и др.

³ Религия в СССР–России: итоги, проблемы, перспективы: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. 19 апреля 2007 г. Пенза, 2007; Диалог религий и наций в мировом сообществе: итоги, уроки, перспективы: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 30-31 января 2013 г. Пенза, 2013 и др.

⁴ Люрманн С. Что мы можем знать о религиозности советского периода? (Сопоставление архивных и устных источников из послевоенного Поволжья) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. С. 489.

тейшего патриарха 2009 г., архивы Московской патриархии, ОВЦС, Издательского Совета Московской патриархии, других синодальных подразделений являются закрытыми, функционирующими в режиме жесткого контроля и ограниченного доступа к документам¹. Аналогична ситуация на региональном уровне, что определило трудности в знакомстве с церковно-монастырскими архивами.

Вторая группа источников – законодательные акты СССР и союзных республик, РФ, партийные и партийно-государственные документы; в которых отражалась позиция отечественного руководства по конфессиональным вопросам, раскрывался «официальный курс» в религиозной сфере и т.п.

Третья группа – мемуары – воспоминания крупных советских и партийных лидеров, «страдальцев за веру» и т.п.².

Четвертая группа – литература «самиздата» и «тамиздата», в первую очередь, неофициальные журналы того времени, работы самих верующих. Особо необходимо выделить труды представителей правозащитного и религиозного движения³; документальные сборники⁴.

Пятая группа – материалы периодической печати – интервью с советскими и партийными функционерами, верующими и лидерами православного движения, рассказы о них; публикации архивных источников и т.д.⁵. Особого внимания заслуживает периодическое издание «Пензенские епархиальные ведомости».

Шестая группа – электронные ресурсы, как необходимая составляющая работы на современном этапе. На сайтах центральных православных структур, местных епархий размещены основные документы по истории РПЦ, информационная подборка публикаций по ряду исторических вопросов⁶.

В целом источниковая база исследования является репрезентативной и позволила воссоздать картину деятельности православных объединений и эволюции государственной конфессиональной политики в отношении РПЦ в изучаемый период.

Во второй главе «Деятельность православных религиозных организаций Пензенской области» исследована конфессиональная практика соответствующих объединений; изучены ключевые характеристики последователей

¹ Вишневецкий А.К. Церковно-государственные отношения при Святейшем патриархе Пимене на материалах ГА РФ: автореф. дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2012. С. 8-9.

² Аджубей А.И. Крушение иллюзий. Бремя в событиях и лицах. М., 1991; Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них. М., 1989 и др.

³ Левитин А.Э. Защита веры в СССР. Париж, 1966; Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс-М., 1992 и др.

⁴ Миф о застое. Л., 1991; Погружение в трясину (Анатомия застоя). М., 1991; 58¹⁰. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991. Аннотированный каталог. М., 1999 и т.д.

⁵ Белгузова Т. Путь великого служения: 20 лет пребывания на Пензенской кафедре Высокопреосвященнейшего Серафима, архиепископа Пензенского и Кузнецкого // Пензенские епархиальные ведомости. 1998. № 8. С. 3-7; О Хрущеве, Брежнев и других // Аргументы и факты. 1990. № 25, 27, 47 и т.д.

⁶ Официальный сайт Московского патриархата Русской Православной церкви - <http://www.mospat.ru>; сайт Пензенской епархии - <http://penzaeparhia.ru> и др.

культы; проанализированы состав и деятельность священнослужителей Пензенского региона.

В первом параграфе «*Пензенские православные верующие*» раскрыты основные характеристики (пол, возраст, трудовая занятость и т.п.) последователей конфессии, формы проявления их активности.

Основным культом вероисповедания среди населения Пензенской области являлось православие, которое исповедовала большая часть населения (русские, мордва и т.п.). Верующие были представлены людьми преклонного возраста, преимущественно, женщинами; образовательный уровень их был невысок.

Пензенская область отличалась массовыми посещениями населением храмов, активным участием в церковных богослужениях, значительным количеством ходатайств об открытии церквей в различные инстанции и т.п. Судя по архивным источникам, местный обком КПСС относил регион к разряду одного из самых религиозно «неблагополучных» в Советском Союзе. В дни православных праздников численность присутствовавших на молениях достигала 50 тыс. чел. Среди посетителей храмов встречалось некоторое число молодежи.

Основными обрядами православных верующих Пензенского региона были крещение, венчание, похороны, заочные отпевания. Религиозная картина усугублялась тем, что сюда для совершения обрядов приезжали жители соседних областей. Данная территория относилась к разряду самых «неблагополучных» регионов СССР по уровню религиозной обрядности.

В 1990-е гг. численность православных верующих в регионе увеличивалась, возрастал их образовательный уровень, они активнее стали проявлять свою приверженность православному культу.

Во втором параграфе «*Православное духовенство Пензенского региона*» проанализированы социально-демографические параметры пензенских священнослужителей, методы и формы их работы.

До начала Великой Отечественной войны в Пензенской области действовало 2 церкви; не работавших было 500. В послевоенный период в ходе изменения вероисповедной политики в регионе прошло их открытие: к 1949 г. функционировало 29 церквей и 3 молитвенных дома. Церкви, входившие в Пензенскую епархию, разбивались на 6 благочинных округов, 4 из которых находились в области. С конца 1940-х гг. пензенские церкви обслуживало около 60 служителей культа (архиерей, священники, диаконы и т.д.), больше половины из них были осуждены, по большей части, по ст. 58¹⁰.

Пензенские православные священнослужители ранее представлялись лицами весьма преклонного возраста, русскими и мордвой. Образовательный ценз местного православного духовенства оставался низким, в городах – выше, нежели в сельской местности. К середине 1980-х гг. местное духовенство стало моложе и образованнее.

Одним из главных направлений деятельности являлось проповедническое. Наряду с религиозными сюжетами затрагивались социальные, политические, нравственные вопросы. Проповеди священнослужителей православного культа в городах характеризовались большей интеллектуальностью, социаль-

ной направленностью и актуальностью, если сравнивать с наставлениями священников на селе.

Хотя в Пензенском регионе количество православных церквей и молитвенных домов до конца 1980-х гг. оставалась постоянной, число зарегистрированных священников постепенно возрастало. Повышался образовательный уровень местного православного духовенства.

В 1991 г. Пензенская епархия получила статус юридического лица. К 1999 г. количество функционирующих храмов и молитвенных домов увеличилось до 150; численность священнослужителей составила 155, но отмечался недостаток в 30 человек. Организация церковного управления в постсоветский период претерпела серьезные изменения в сторону упорядочения, в пензенском епархиальном управлении было создано 6 отделов. Со второй половины 1990-х гг. происходило возвращение в епархию предметов культа, перезахоронения местных святых и т.д. В 1999 г. в г. Пензе и области прошли мероприятия, посвященные 200-летию образования епархии, на которых присутствовал Алексей II. Созданы православное Иннокентьевское общество «Возрождение», «Церковно-исторический комитет Пензенской епархии».

В *третьем параграфе «Пензенская епархия и православные диссиденты в 1960-1980-е гг.»* рассмотрено участие Пензенской епархии в церковном «расколе» в РПЦ. Со второй половины 1960-х гг. в Русской Православной церкви наблюдается «брожение снизу». В 1965 г. Феодосий, архиепископ Пензенский и Саранский, подписал обращение Ермогена.

В 1966 г. Г.П. Якунин и Н.Н. Эшлиман обратились с апелляцией в Священный Синод по поводу их отстранения в служении. Алексей призвал управляющих епархиями высказаться по данному поводу. Феодосий в «Прошении» фактически выступил на стороне запрещенных в богослужении священнослужителей. Вскоре он изменил свое мнение, и через три месяца выступил с абсолютно противоположным по содержанию заявлением. В 1960-1980-х гг. в епархию поступали также письма Б.В. Талантова, И.С. Халявина, анонимные послания, документы «Комитета восстановления прав церкви» и т.п.

В среде собственно пензенских православных верующих религиозных диссидентов не наблюдалось, но руководство епархией было знакомо с их оппозиционной деятельностью и адекватно для того времени, т.е. осуждающе, реагировало на их активность.

В **третьей главе «Вероисповедная государственная политика в отношении Русской Православной церкви на региональном уровне»** определены результаты основных направлений конфессиональной политики в отношении РПЦ в СССР и в постсоветской России на примере Пензенской области.

В *первом параграфе «Политический контроль за деятельностью религиозных объединений и научно-атеистическая работа»* охарактеризована политическая и идеологическая регламентация, надзор за исполнением советского законодательства о культах, антирелигиозная активность государства в Пензенском регионе.

Пензенский уполномоченный Совета по делам РПЦ до конца 1940-х гг. не имел поддержки в облисполкоме и райисполкомах. Только после смены местного руководства в 1948 г. вопрос об улучшении атеистической работы и усилении контроля за выполнением законодательства о культах стал постоянным на совещаниях облисполкома, райкомов, горкомов и других организаций, приобретая особую актуальность в 1950-е гг.

С 1962 г. в регионе создавались общественные советы по внедрению в жизнь новых гражданских обрядов, комиссии по проведению безрелигиозных обрядов и т.п. В 1963 г. пензенский облисполком запретил сельсоветам и другим органам заверять заявления населения и выдавать справки на предмет совершения религиозных церемоний; исполкомам было предоставлено право на закрытие молитвенных домов.

В 1965 г. при обкоме был создан опорный пункт Института научного атеизма АОН, который регулярно проводил социологические исследования религиозности местного населения. В 1960-1970-х гг. в области учредили народные университеты, вечерний университет марксизма-ленинизма, лектории по общественно-политической и экономической тематике, школу молодых лекторов-атеистов, советы атеистов и т.п. Значительная роль в атеистическом воспитании населения отводилась местным СМИ. Обком регулярно заслушивал информацию об индивидуальной работе с верующими, количестве прочитанных лекций на темы научного атеизма, по химии, биологии и т.п., деятельности политинформаторов-атеистов и т.п.; проводились конференции соответствующей тематики.

В 1960-1980-х гг. особое внимание придавалось работе комиссий содействия выполнению законодательства о культах.

Во *втором параграфе «Борьба с паломничеством к «святым местам»* изучены мероприятия властей по предотвращению посещения центров религиозного поклонения в Пензенской области.

На данной территории располагалось 22 «святых источника» «союзного масштаба». Ситуация для пензенского уполномоченного Совета усугублялась тем, что «святые места» посещали не только жители области, но и целенаправленно приезжавшие из соседних областей, Мордовской АССР и т.п.

Облисполком в 1958-1959 г. обязал райисполкомы усилить борьбу с паломничеством путем проведения широкой воспитательной работы, добиться на основе методов убеждения отказа от посещения «святых мест». Подчеркивалось, что мероприятия по их «закрытию» должны проводиться с одобрения населения. Однако данные меры порою выходили за пределы советской законности. «Святой» источник в Мало-Сердобинском районе более трех лет использовался как водопой для скотины; «Святой» ключ в с. Петровка Сердобского района переделали в колодец и закрыли на замок; часовни «святых» источников «Камень» и «Серый ключ» в Нижнеломовском районе просто разрушили и т.д.)

К середине 1960-х гг. «пилигримство» практически прекратилось. В начале 1970-х гг. в Нижнеломовском и Шемышейском районах в летнее время оно вновь возобновилось. С управляющим епархией Мелхиседеком состоялась бе-

седа уполномоченного о «принятии мер по церковным каналам», после которой тот разослал соответствующие письма священнослужителям.

Обком партии в 1973 г. провел совещание «О прекращении паломничества к так называемым «святым местам», и с того времени данный вопрос более не являлся актуальным для области.

В *третьем параграфе «Регулирование фискальных отношений государства и православных объединений Пензенской области»* проанализированы мероприятия властей по контролю за финансовой деятельностью данных организаций.

Доходы формировались из прибыли от коммерческих мероприятий по продаже церковной утвари, отправления треб, добровольных материальных взносов, жертвоприношений верующих и т.п. Разного вида незапланированные материальные поборы с прихожан категорически пресекались уполномоченным по Пензенской области.

С начала 1960-х гг. священнослужители были «посажены» на твердый оклад. Однако это привело к значительному сокращению облагаемой подоходным налогом базы и, как следствие, к уменьшению поступлений в государственный бюджет. Определенным способом компенсации недопоступивших средств в казну явились добровольно-принудительные взносы церквей в «Фонд мира» и «Фонд охраны памятников».

Денежные отношения советской власти и православных религиозных объединений выражались, прежде всего, в контроле финансовой конфессиональной практики, что напрямую сводилось к материальному давлению, усилению налогового бремени и т.п.

В *четвертом параграфе «Трансформация вероисповедной политики в условиях «перестройки» и в начальный постсоветский период»* исследована эволюция конфессиональной политики во второй половине 1980 – 2000-х гг.

Во второй половине 1980-х гг. власти продолжали придерживаться ленинских принципов в отношении религии. В области уполномоченный вел свою деятельность в прежнем формате; выпускалась и распространялась атеистическая литература; проводилась работа по вытеснению религиозных праздников и обрядов из советского быта; усилилась деятельность комиссий содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах.

В то же время в государственно-православных отношениях прослеживалась некоторая либерализация, обусловленная новыми социально-экономическими условиями и стремлением властей заручиться поддержкой со стороны РПЦ. Уступки государства зачастую связывались и с приближением юбилея 1000-летия Крещения Руси.

В 1990-1991 гг. прекратили свое существование республиканский и союзный Советы по делам религий, был упразднен институт уполномоченных, что обусловило ослабление контроля над жизнью конфессий и позволило им расширить поле своей деятельности. На данном этапе деятельность религиозных объединений курировала Администрация Пензенской области.

В **Заключении** даны обобщающие выводы исследования.

Пензенский регион превосходил другие области Среднего Поволжья по степени религиозности жителей. Основным культом здесь был православный. Превалирование жителей сельской местности (где в целом верующих гораздо больше, чем в городах), многонациональность населения (преобладание представителей этносов, традиционно исповедующих православие – русские, мордва и т.д.), особенности практики священнослужителей православного культа (индивидуальный подход, персональная заинтересованность в реальных результатах и т.п.) стимулировали сохранение стабильного высокого уровня религиозности населения, вопреки всем проводимым атеистическим мероприятиям.

В среде православного духовенства прослеживалась тенденция к увеличению и омоложению служителей культа и повышению их уровня образования. Штаты религиозных организаций увеличивались, в первую очередь, в городской местности и населенных пунктах городского типа. Доходы церковных объединений неуклонно росли, что вызывало настороженность со стороны государства.

До конца 1980-х гг. вероисповедная политика советского государства, проводниками которой на местах были уполномоченные Совета по делам религий, реализовывалась по следующим направлениям: атеистическая информационная и разъяснительная работа; контроль за соблюдением конфессионального законодательства; ослабление материальной базы религиозных объединений; рассмотрение заявлений и жалоб граждан и т.п. В 1990-х гг. с принятием новых базовых законов, регулировавших религиозную практику в стране, наблюдались явные перемены в государственно-церковных отношениях, хотя происходило это весьма неровно, без четкой концепции, как со стороны властей, так и самой Русской Православной церкви.

На основе изученного материала могут быть предложены некоторые рекомендации. В связи с изменением методологии научных исследований представляется необходимым разрешить доступ светским ученым к религиозным архивам. Взаимоотношения РПЦ и государства – специфическая совместная деятельность власти и религиозных православных организаций, которая содержит в себе административные, культурные, просветительные, научные функции. Учитывая данные особенности, управленческие структуры, занимающиеся данным вопросом целесообразно сделать самостоятельным органом исполнительной власти.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Гарькин, И.Н. Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940 – первой половине 1980-х гг. (по материалам Пензенского региона) / Л.А. Королева, А.А. Королев, Д.А. Степнова, И.Н. Гарькин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 5. – С. 31-36. (0,4/0,3 п.л.)

2. Гарькин, И.Н. Пензенская епархия и православные диссиденты / И.Н. Гарькин // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №. 11. – С. 360-362. – URL: <http://teoria-practica.ru/-11-2013/history/garkin.pdf> (0,2 п.л.)

3. Гарькин, И.Н. Православное духовное образование в России в 1990-е гг.; проблемы и перспективы / И.Н. Гарькин // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №. 12 – С. 81. – URL: <http://teoria-practica.ru/-12-2013/history/garkin.pdf> (0,2 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Гарькин, И.Н. Религиозность населения Пензенского региона 1960-1980 гг. (по материалам социологических исследований) / Л.А. Королева, А.А. Королев, Н.А. Соломандрина, И.Н. Гарькин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Журнал научных публикаций. – 2009. – № 6. – С. 72-74. (0,2/0,1 п.л.)

5. Гарькин, И.Н. Религиозные объединения в СССР.1960-1980 гг. (по материалам Пензенской области) // Инновация. Интеллект. Культура. История и культурология // Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Тобольск – Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. – С. 208-209. (0,13/0,13 п.л.)

6. Гарькин, И.Н. Русская Православная церковь в Великой Отечественной войне (по материалам Пензенской области) / Л.А. Королева, А.А. Королев, И.Н. Гарькин // Социогуманитарный вестник. – 2010. – № 4. – С. 9-12. (0,25/0,2 п.л.)

7. Гарькин, И.Н. Вклад Русской Православной церкви в Великую победу (по материалам Пензенского региона) / Л.А. Королева, А.А. Королев, И.Н. Гарькин // Судьба России и Великая победа: фальсификация истории Великой Отечественной войны как антироссийская стратегия. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Ульяновск: Законодательное собрание Ульяновской области, 2010. – С. 149-152. (0,25/0,1 п.л.)

8. Гарькин, И.Н. Конфессиональные процессы в СССР на примере православных верующих во второй половине 1940 - первой половине 1960 гг. (по материалам Пензенского региона) / Л.А. Королева, А.А. Королев, Д.А. Степнова, И.Н. Гарькин // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2010. – № 3 (10). –С. 73-80. (0,5/0,3 п.л.)

9. Гарькин, И.Н. Православные религиозные объединения в СССР. 1940-1960 гг. (по материалам Пензенской области) / Л.А. Королева, А.А. Королев, Д.А. Степнова, И.Н. Гарькин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. – № 3. – С. 85-96. (0,75/0,6 п.л.)

10. Гарькин, И.Н. Православные религиозные объединения Пензенской области. 1940-1960 гг./ Л.А. Королева, А.А. Королев, И.Н. Гарькин // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2010. – № 2. – С. 103-112. (0,75/0,6 п.л.)

11. Гарькин, И.Н. Эволюция государственно-конфессиональной политики в постсоветской России: историко-правовые основы / А.А. Королев, О.В. Мельниченко, И.Н. Гарькин // Современные проблемы юридической

науки. Материалы VII Международной научно-практической конференции молодых исследователей. Ч. 1. – Челябинск: Цицеро, 2011. – С. 17-19. (0,4/0,3 п.л.)

12. Гарькин, И.Н. Русская Православная церковь в современной российской цивилизации / А.А. Королев, О.В. Мельниченко, И.Н. Гарькин // Православие и русская культура: прошлое и современность: материалы Международной научно-практической конференции. – Тобольск: Славянский печатный дом, 2011. – С. 24-26. (0,2/0,1 п.л.)

13. Гарькин, И.Н. 1000-летие крещения Руси: власть и русская православная церковь: накануне юбилея / А.А. Королев, О.В. Мельниченко, И.Н. Гарькин // Русская Православная церковь в зеркале истории. Сборник научных трудов. Пенза: ПИРО, 2011. – С. 30-33. (0,25/0,2 п.л.)

14. Гарькин, И.Н. К вопросу о реализации свободы совести в постсоветской России / А.А. Королев, О.В. Мельниченко, И.Н. Гарькин // Первые шаги в науку третьего тысячелетия: Материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, – 2011. – С. 61-62. (0,13/0,1 п.л.)

15. Гарькин, И.Н. Православные духовные ценности как нравственный ориентир в воспитании современной молодежи / И.Н. Гарькин // Трибуна молодого ученого: Современные проблемы педагогического и художественного образования глазами молодежи. Материалы студенческой научно-практической конференции. – Мурманск: МГГУ, 2011. – С. 38-42. (0,31/0,31 п.л.)

16. Гарькин, И.Н. Советские конфессиональные организации в годы Великой Отечественной войны (по материалам Пензенской области) / А.А. Королёв, С.Ф. Артёмов, И.Н. Гарькин // Диалог религий и наций в мировом сообществе: итоги, уроки, перспективы: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, 30-31 января 2013 г. – Пенза: ПГУАС, 2013. – С. 22-24. (0,2/0,1 п.л.)

17. Гарькин, И.Н. Православные общины Пензенской области в 1945-1950 гг. // Гуманитарные, социально-экономические и естественно-научные проблемы современного общества: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, 14-15 ноября 2013г. – Пенза: ПГУАС, 2013. – С.33-34 (0,13 п.л.)

18. Гарькин, И.Н. Предотвращение православного паломничества к «святым местам» в Советском союзе в 1950-1970-е гг. (на материалах Пензенского региона) // Гуманитарные, социально-экономические и естественно-научные проблемы современного общества: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, 14-15 ноября 2013г. – Пенза: ПГУАС, 2013. – С.34-37 (0,13 п.л.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Гарькин Игорь Николаевич

**ПРАВОСЛАВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВО В 1945-2000 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Формат 60×84¹/16.
Усл. п.л. 1,0. Тираж 100 экз.